

Проблемы возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом

Калинкина Л.Д.

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного процесса,
правосудия и прокурорского надзора Мордовского госуниверситета,
Заслуженный юрист Республики Мордовия,
Почетный адвокат России

На место упраздненного института возвращения судом уголовного дела для производства дополнительного расследования УПК РФ в ст. 237 предусматривает возвращение уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

В новом УПК РФ в ходе судебного производства не используется даже термин «дополнительное расследование». В литературе неоднозначно был воспринят указанный институт. Его анализ проводится через призму законодательных возможностей данного института по устранению любого существенного нарушения уголовно-процессуального закона с целью достижения назначения уголовного судопроизводства, обеспечения законности при производстве по уголовному делу.

Недостатки и пробелы законодательного урегулирования института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, проблемы практического применения его норм создают почву для предложений о воссоздании института возвращения уголовного дела прокурору. Так, сторонники такого подхода полагают, что новая форма возвращения уголовного дела прокурору не дает возможности в полной мере обеспечить право обвиняемого на защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию [17, С.66-67]; не позволяет устранить те существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые привели к односторонности и неполноте дознания и предварительного следствия [13]; практически не допускает установить истину по уголовному делу [10].

Оценка, как указанных доводов, так и аргументов противников института возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, должна в любом случае, на наш взгляд, проводиться с точки зрения того, что есть цель уголовного судопроизводства, с точки зрения его назначения. Если уголовное судопроизводство преследует достижение истины по уголовному делу, то нужно реанимировать не только институт возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования, но и перекраивать под данное целеполагание все уголовное судопроизводство, в том числе и те его формы, целью которых никак не может быть достижение истины по делу. Такой формой, в частности, является особый порядок судебного разбирательства, судебное решение по которому выносится без проведения судебного следствия, где на основе доказательств устанавливаются фактические обстоятельства совершенного преступления.

Между тем, при анализе предусмотренного в УПК РФ нового института возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствия его рассмотрения судом мы должны исходить из той цели, которая преследуется его нормами. Обозначив ее, мы должны будем соизмерить эту цель с общими целями, которые определяют весь уголовный процесс, поскольку, как правильно отмечается в литературе,

каждый институт и норма уголовно-процессуального права должны подчиняться универсальным целям в уголовном судопроизводстве. «Зная универсальные цели в уголовном процессе, а также анализируя цель, которой руководствовался законодатель, принимая ту или иную норму, вводя тот или иной институт, мы можем толковать их содержание на основе так называемого телеологического способа толкования» [16].

Нормы данного института немногочисленны, они предусматривают основания для возвращения уголовного дела прокурору; адресованный прокурору срок для их устранения; правила относительно необходимости разрешения судом вопроса о мере пресечения, о недопустимости доказательств, полученных за пределами установленного законом срока для прокурора.

Исчерпывающий перечень указанных в законе оснований для принятия такого решения, их наименование как препятствий для рассмотрения уголовного дела судом, неустранимый характер в суде обозначенных в УПК РФ для этого обстоятельств, требуемая законом краткосрочность их устранения и непозволительность производства следственных и процессуальных действий, не предусмотренных ст. 237 УПК РФ - все свидетельствовало лишь о цели ограниченного и скоротечного восстановления законности, восстановления ее лишь в строго установленных законом пределах и рамках. При этом такое восстановление касалось лишь итоговых обвинительных актов по делу, завершающих предварительное расследование, и некоторых прав обвиняемого по уголовному делу и только в той части, когда такие права не разъяснялись. Между тем, ограничительный характер указанных в законе оснований для возвращения судом уголовного дела прокурору никак не объяснял, почему именно они в УПК РФ определены как препятствия для рассмотрения уголовного дела судом. Возможность наличия на практике и других неустранимых в суде препятствий для рассмотрения уголовного дела судом диктовала и диктует необходимость законодательного пересмотра содержания норм данного института с тем, чтобы восстановление законного права и законного

состояния происходило не ограничительно, а в полном объеме.

Такой подход объясняется и тем, что возвращение судом уголовного дела прокурору – это институт стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию, и он должен служить цели и назначению данной стадии, быть контрольным и проверочным по отношению к досудебному производству и подготовительным по отношению к судебному разбирательству. Данная стадия уголовного судопроизводства всякий раз должна служить преградой для дел, досудебное производство по которым было проведено с существенным нарушением уголовно-процессуального закона [14]. Контрольный характер данной стадии предполагает, в первую очередь, изучение материалов уголовного дела, поступившего в суд, на предмет выявления таких нарушений уголовно-процессуального закона, при наличии которых уголовное дело не может быть рассмотрено в ходе судебного разбирательства, а значит, не могут быть обеспечены ни принцип законности и защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, ни защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст. 6 УПК РФ).

Исходя из данного назначения стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию должен совершенствоваться и институт возвращения судом уголовного дела прокурору. Его развитие не может не учитывать практический опыт применения его норм, а также данные уголовно-процессуальной науки по его исследованию.

Немало вопросов на практике возникает при применении предусмотренных в ст. 237 УПК РФ препятствий для рассмотрения уголовного дела судом. Они касаются структуры, содержания, порядка вручения участникам уголовного судопроизводства итоговых обвинительных документов в ходе предварительного расследования – обвинительного заключения или обвинительного акта, составляемых в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ и ст. 225 УПК РФ, а также правил о соединении уголовных дел и нарушения права обвиняемого на защиту. «Существенное процессуальное нарушение является препятствием

для рассмотрения дела судом, которое суд не может устранить самостоятельно и которое, как повлекшее лишение или стеснение гарантийемых законом прав участников уголовного судопроизводства, исключает возможность постановления законного, обоснованного приговора и фактически не позволяет суду реализовать возложенную на него Конституцией Российской Федерации функцию осуществления правосудия» [9].

Согласно ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении должны быть указаны:

- 1) фамилии, имена и отчества обвиняемого или обвиняемых;
- 2) данные о личности каждого из них;
- 3) существо обвинения, место и время совершения преступления, его способы, мотивы, цели, последствия и другие обстоятельства, имеющие значение для данного уголовного дела;
- 4) формулировка предъявленного обвинения с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающих ответственность за данное преступление;
- 5) перечень доказательств, подтверждающих обвинение;
- 6) перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты;
- 7) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 8) данные о потерпевшем, характере и размере вреда, причиненного ему преступлением;
- 9) данные о гражданском истце и гражданском ответчике.

Кроме данных требований, ст. 220 УПК РФ содержит еще ряд предписаний, в частности относительно ссылок в нем на тома и листы уголовного дела (ч. 2); о подписании его следователем с указанием места и даты его составления (ч. 3); о необходимости приложения к обвинительному заключению списка подлежащих вызову в судебное заседание лиц со стороны обвинения и защиты с указанием их места жительства и (или) места нахождения (ч. 4); а также о необходимости приложения к нему справки о сроках следствия, об избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, вещественных доказательствах, гражданском

иске, принятых мерах по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках, а при наличии у обвиняемого, потерпевшего иждивенцев – о принятых мерах по обеспечению их прав с указанием в справке листов уголовного дела (ч. 5).

Пункт 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ гласит, что если «обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований настоящего Кодекса», то судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Данная редакция указанной нормы рождает вопрос: образуют ли основания для возвращения уголовного дела судом прокурору, если не соблюдены вышеуказанные требования ст. 220 УПК РФ, содержащиеся в ее частях 2 – 9? Следует ли, в частности, возвращать уголовное дело прокурору, если в списке лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, со стороны обвинения указаны свидетели, на показания которых в тексте обвинительного заключения нет ссылок? Или, например, в приложении к обвинительному заключению – справке не была указана избранная к моменту рассмотрения уголовного дела в суде мера пресечения в отношении обвиняемого в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а также время его содержания под стражей. Какое решение принимать, если в обвинительном заключении не были приведены показания потерпевшего? Также возникает вопрос, можно ли возвращать уголовное дело прокурору, если в перечне доказательств обвинения в обвинительном заключении не приводится либо одно из них, либо некоторые из них?

На наш взгляд, представляется правильным, когда суды при тех или иных нарушениях требований ст. 220 УПК РФ относительно обвинительного заключения исходят из того, насколько такое нарушение объективно препятствует рассмотрению уголовного дела судом. Подобный подход основан на позиции Верховного Суда РФ, указавшего, в частности на то, что «согласно требованиям ч. 4 ст. 220 УПК РФ, обвинительное заключение должно содержать список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание, как со стороны защиты,

так и со стороны обвинения. Невыполнение этого требования закона лишает секретаря судебного заседания возможности довести до суда сведения о неявке вызванных лиц, представленных каждой из сторон, и как следствие - суду принять решение по ходатайству стороны о принудительном приводе. Такое нарушение может быть признано в качестве недостатка обвинительного заключения, влекущего возвращение дела прокурору» [7].

По данным нашего изучения в судебной практике были обнаружены такие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, устранение которых при возвращении уголовного дела прокурору требует исполнения односторонности и неполноты произведенного предварительного следствия. В частности, в нарушение п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ в обвинительном заключении не было указано место совершения преступления. Не было оно указано и в постановлении о привлечении Т. в качестве обвиняемого. Без проведения следственных действий, направленных на восполнение указанной неполноты следствия, оказалось невозможным установить по делу место совершения вменяемого в вину Т. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Между тем, от установления места совершения данного преступления зависит оценка показаний Т., оценка показаний свидетеля П. [8].

Кроме того, нарушение и требований ст. 222 УПК РФ об уведомлении обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) их представителей на практике расценивается в качестве препятствия рассмотрения уголовного дела судом. В частности, по данному основанию Рузаевскому межрайонному прокурору РМ в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствия было возвращено уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ [6].

Исходя из законодательно установленного ограниченного круга существенных нарушений уголовно-процессуального закона, как препятствий для рассмотрения уголовного дела судом, а также сокращения срока для их устранения, возвращение судом уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ

представляет собой усеченную форму дополнительного расследования, призванного «во всяком случае» устранить предусмотренные в УПК РФ существенные нарушения уголовно-процессуального закона.

Учитывая схожесть данного института с ранее существовавшим институтом возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования по основаниям, их задачам, процессуальным средствам устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом и постановления законного и обоснованного итогового решения, в литературе встречается название случаев возвращения уголовного дела прокурору как направление уголовного дела прокурору на доследование [1].

Характер, тяжесть предусмотренных в УПК РФ оснований для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ свидетельствуют о том, что не всякое нарушение уголовно-процессуального закона, а лишь существенное и неустранимое является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом. Из этого исходит и Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 05.03.2004 г. «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в котором не только подчеркивается существенный характер препятствия, но и фактически устанавливается перечень таких оснований в виде конкретных существенных нарушений уголовно-процессуального закона. В частности, таковыми названы: несоответствие обвинения, изложенного в обвинительном заключении постановлению о привлечении в качестве обвиняемого; неподписание обвинительного заключения или обвинительного акта следователем, дознавателем; их неутверждение прокурором; когда в обвинительном заключении или обвинительном акте отсутствуют указание на прошлые судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу и др. [7, С.4]. Согласно ч. 2 п. 14 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ следует, что, если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2-5 части 1 статьи 237

УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, то судья в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке, предусмотренном статьями 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений [7].

По данным нашего изучения, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, которые не предусмотрены в ст. 237 УПК РФ в качестве препятствий рассмотрения уголовного дела судом, на практике признавались: неознакомление законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого с материалами уголовного дела; неознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в полном объеме. При этом был обнаружен случай, когда решением судьи обвиняемый М. и его защитник К. были ограничены во времени ознакомления с материалами уголовного дела. К тому времени, когда в кассационном порядке данное решение было отменено, а материал по данному производству был возвращен в суд первой инстанции для нового судебного рассмотрения, в суд первой инстанции было направлено уголовное дело для рассмотрения по существу, и в ходе предварительного слушания дело было возвращено прокурору для устранения ограниченного права обвиняемого и его защитника на ознакомление с материалами уголовного дела в полном объеме. В последующем в кассационном порядке оба указанных решения были отменены, и в ходе нового предварительного слушания суд отказал стороне защиты в возвращении уголовного дела прокурору по такому основанию, как неознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в полном объеме, хотя в ходе нового судебного рассмотрения суд первой инстанции отказал в удовлетворении ходатайства следователя об ограничении обвиняемого и его защитника во времени ознакомления с материалами уголовного дела. В итоге получилось, что прокурору возвращено уголовное дело для устранения

другого препятствия, а обвиняемый и его защитник остались не ознакомленными с материалами уголовного дела [4].

В другом случае на практике основанием для возвращения уголовного дела прокурору, в частности, были признаны: наличие в протоколе допроса эксперта не оговоренных следователем исправлений, допуск адвоката к участию в деле в качестве защитника обвиняемого без надлежаще оформленного ордера. Вряд ли указанные нарушения являются основаниями для возвращения уголовного дела прокурору, скорее всего – это те нарушения, которые должны служить основаниями для признания доказательств недопустимыми в соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ. Нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при собирании доказательств должны влечь за собой исключение доказательств, а не возвращение уголовного дела прокурору.

Анализ практики возвращения судами уголовных дел прокурору в связи с невручением копии обвинительного заключения или обвинительного акта обвиняемому показал, что нередко в судебных решениях отсутствует указание причины невручения указанных актов и в связи с этим лишения обвиняемого права знать, в чем он обвиняется. Между тем, от выяснения причины невручения указанных актов зависит обоснованность принятого решения о возвращении уголовного дела и обеспечение права обвиняемому на защиту. Так, если нарушен законный порядок неполучения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта, то факты таких нарушений должны влечь за собой возвращение уголовного дела прокурору. В частности, таковым нарушением будет случай, когда, минуя администрацию места содержания обвиняемого под стражей, следователь составил акт об отказе обвиняемого от получения у него, следователя, копии обвинительного заключения. Несмотря на то, что ч. 3 ст. 222 УПК РФ предусматривает вручение по поручению прокурора обвинительного заключения с приложениями обвиняемому, содержащемуся по стражей только через администрацию места содержания под стражей, по данному делу следователь прокуратуры Д., минуя данный порядок, как следует из указанного акта,

пытался лично, без поручения прокурора, вручить обвиняемому копию обвинительного заключения. Обвиняемый Т. и данное обстоятельство не подтвердил, заявив, что ему никто не пытался вручить копию обвинительного заключения с приложениями, этих документов у него нет, в связи с чем он лишен возможности знать, в чем он обвиняется и подготовиться к защите от предъявленного обвинения в ходе судебного производства [3].

Рассматривая основание, предусмотренное п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, как нарушение прав обвиняемого, при оценке каждого факта неполучения обвиняемыми указанных документов и его последствий в литературе предлагается учитывать реальные обстоятельства, обусловившие неполучение обвиняемым копии вышеназванных процессуальных документов [11]. Как нами уже отмечалось, только выяснение причин невручения и неполучения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта с приложениями позволит суду принять законное, обоснованное и мотивированное решение по любому такому случаю. Выяснение таких причин должно происходить не только с помощью объяснений обвиняемого в ходе предварительного слушания, но и на основе имеющихся в материалах уголовного дела документов. Таким документом по уголовному делу по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ, в частности, является постановление прокурора Б. от 6 декабря 2005 года, которым было отказано во вручении копии обвинительного заключения с приложениями обвиняемому Т. и его защитнику К. со следующей мотивировкой: «учитывая, что согласно ст. 217 УПК РФ копии документов из уголовного дела, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, хранятся при уголовном деле и предоставляются обвиняемому и его защитнику во время судебного разбирательства, в выдаче копии обвинительного заключения обвиняемому Т. и его защитнику К. на руки было отказано. В тот же день обвиняемому Т. была вручена копия обвинительного заключения, с которой он ознакомился в помещении прокуратуры РМ без ограничения времени [6].

В другом случае при выяснении причины невручения копии обвинительного заключения суд доверился лишь объяснениям обвиняемых по делу, никоим образом их не проверяя. В ходе судебного заседания Ф. и Ш., обвиняемые в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а, в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 244, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ, заявили, что, хотя они и написали расписку о получении обвинительного заключения, в действительности они его не получали. Данного заявления судье оказалось достаточным, чтобы возвратить уголовное дело в отношении Ф. и Ш. прокурору [5]. Чтобы не возвращать уголовное дело прокурору необоснованно, суд должен был проверить соответствие действительности заявлений обвиняемых, запросив, в частности, данные из администрации места содержания обвиняемых под стражей.

Согласно ст. 222 УПК РФ обязанность вручения копии обвинительного заключения с приложениями возложена на прокурора. Ст. 226 УПК РФ, названная «решение прокурора по уголовному делу», в части 3 предусматривает, что копия обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему в порядке, установленном статьей 222 УПК РФ. Между тем, по данным нашего изучения, на практике достаточно распространены случаи, когда документы обвиняемым вручаются не прокурором, а следователем или лицом, производившим дознание. По уголовному делу в отношении Т. невыполнение прокурором данной процессуальной обязанности явилось основанием для его возвращения Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РМ прокурору для устранения данного препятствия. Наряду с указанным обстоятельством, препятствием для рассмотрения уголовного дела по обвинению Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ, явилось не только то, что копия обвинительного заключения была вручена не прокурором, а также то, что врученные письменные тексты, озаглавленные как копии обвинительного заключения и приложения к нему, никем не были заверены.

Являются ли данные тексты копиями подлинника обвинительного заключения, т.е.

точными его отражением, невозможно заключить, поскольку ни сами письменные тексты, именуемые обвинительным заключением, ни приложения к ним никем не подписаны и не заверены, хотя по смыслу закона обвиняемому и его защитнику должны быть вручены копии обвинительного заключения и приложений к нему, юридическая действительность которых должна быть подтверждена соответствующими подписями уполномоченных на то должностных лиц. Исходя из того, что в нарушение ч. 2 ст. 222 УПК РФ вышеуказанные письменные тексты вручены не прокурором, это создает дополнительные основания усомниться в подлинности содержащихся сведений в указанных текстах, названных как обвинительное заключение и приложения к нему.

Данное обстоятельство является препятствием для рассмотрения вышеуказанного уголовного дела судом, так как нарушает право обвиняемого и его защитника на полноценную защиту от предъявленного обвинения, сформулированного в обвинительном заключении, надлежаще оформленный и заверенный текст которого в форме его копии заранее до судебного разбирательства вручен прокурором [6].

Смысл и содержание норм, установленных в ст.ст. 237, 222, 226 УПК РФ, позволяют однозначно возразить против случаев, когда копии обвинительного заключения или обвинительного акта с приложениями вручаются судом в ходе судебного производства, «устраняя» таким образом возникшее препятствие для рассмотрения уголовного дела судом. В частности, таким было решение судьи С. о вручении подсудимому Т. копии обвинительного заключения в ответ на его ходатайство получить копию последнего обвинительного заключения, которая ему не вручалась. Не возвращая уголовное дело прокурору для вручения обвиняемому Т. копии обвинительного заключения с приложениями, судья С. вручила копию обвинительного заключения подсудимому Т. перед прениями сторон, хотя еще в подготовительной части судебного разбирательства подсудимый заявлял о том, что ему не вручалась копия обвинительного заключения. Кроме того, подсудимым и его защитником – адвокатом К. в ходе судебного разбирательства указывалось, то обвинительное заключение, по которому

подсудимый Т. предан суду и по которому проводится судебное разбирательство, составлен прокурором Е., свидетелем по делу (ранее, в ходе предыдущего судебного разбирательства под председательством судьи Л., данный прокурор был допрошен в качестве свидетеля).

Несмотря на то, что ст. 61 УПК РФ предписывает, что прокурор не может участвовать при производстве по уголовному делу, если он является свидетелем по делу, а ст. 62 УПК РФ указывала на обязанность прокурора самоустраниться от участия при производстве по делу, указанный прокурор, не принимая уголовное дело в отношении Т. к своему производству, составил обвинительное заключение, которое ни защитнику Т., ни ему самому в установленном законом порядке не было вручено. Ходатайства о вручении обвиняемому Т. и его защитнику заявлялись неоднократно, в том числе и письменно. Однако защитником копия обвинительного заключения так и не была получена, а подсудимый Т., как уже указывалось, получил ее лишь перед прениями сторон [3].

Несмотря на то, что ст. 237 УПК РФ устанавливает исчерпывающий, не подлежащий расширительному толкованию перечень оснований, согласно которому судья по ходатайству стороны или по своей инициативе возвращает уголовное дело для устранения препятствий его рассмотрения судом и на данное обстоятельство обращал внимание ранее и Верховный Суд РФ в обзоре кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам за 2002 год, Пленум Верховного Суда РФ призывает суды расширять содержащийся в УПК РФ перечень за счет других существенных нарушений уголовно-процессуального закона.

Наряду с указанным, в п. 13 данного постановления разъясняется, что под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, которые, согласно п.п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК, должны содержаться в обвинительном заключении и в обвинительном акте, понимается не только ссылка на источники доказательств, но и приведение краткого содержания доказательств, поскольку в силу ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения,

на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу [7].

В связи с данным разъяснением в судебной практике стало обыкновением признавать в качестве препятствия для рассмотрения уголовного дела в суде и случаи, когда в обвинительном заключении или обвинительном акте не приводится содержание доказательств, ограничиваясь лишь указанием их наименования. Причем данное препятствие в безусловном порядке влечет за собой возвращение уголовного дела прокурору для устранения указанного препятствия.

По нашему мнению, перечень всех оснований, расцениваемых законом в качестве препятствий для рассмотрения уголовного дела судом и влекущих в безусловном порядке возвращение уголовного дела прокурору для их устранения, должны устанавливаться не Пленумом Верховного Суда РФ в процессе разъяснения действующих норм уголовно-процессуального законодательства, а должны быть закреплены в УПК РФ. В частности, законодатель их место определил в статье 237 УПК РФ.

Конструкция ст. 237 УПК РФ не позволяет определить критерии, по которым отдельные нарушения УПК РФ установлены в качестве препятствий для рассмотрения уголовного дела судом и возвращения уголовного дела прокурору для их устранения. Пленум Верховного Суда РФ в вышеуказанном постановлении от 5 марта 2004 года по сути определяет в качестве такого критерия существенный характер таких нарушений. «Если возникает необходимость устранения иных препятствий рассмотрения уголовного дела, указанных в пунктах 2-5 части 1 статьи 237 УПК РФ, а также в других случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном заседании, а устранение таких нарушений не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, судья в соответствии с частью 1 статьи 237 УПК РФ по собственной инициативе или по ходатайству стороны в порядке,

предусмотренном статьями 234 и 236 УПК РФ, возвращает дело прокурору для устранения допущенных нарушений» [7], - разъясняет Пленум Верховного Суда РФ.

В данном случае «Пленум Верховного Суда РФ невольно взял на себя функции законодателя, расширительно растолковал порядок возвращения уголовных дел прокурору и по сути реанимировал в какой-то части институт доследования» [15]. «Пленум в очередной раз не столько разъяснил судебную практику, сколько создал новые, по сути, процессуальные нормы, не имеющие аналогов в УПК РФ. И которые, тем не менее, будут непосредственно применяться судами как обязательный для них императив» [12].

При этом Пленум Верховного Суда РФ не разъясняет, по каким признакам определять существенность нарушения уголовно-процессуального закона, УПК РФ такого понятия также не содержит. Нет разъяснений и относительно того, почему одни нарушения уголовно-процессуального закона препятствуют рассмотрению уголовного дела судом, а другие, даже будучи существенными, таковыми не являются.

На наш взгляд, препятствовать движению уголовного дела из одной стадии в другую – из досудебного производства в судебное «во всяком случае» должны все существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а не только те, которые ограничено указаны в ст. 237 УПК РФ. При этом существенность нарушений уголовно-процессуального закона должна быть определена в зависимости от характера и назначения нарушаемой уголовно-процессуальной нормы, от способа нарушения, от его наступивших последствий для участников уголовного судопроизводства, для уголовного дела в целом, для вынесения законных, обоснованных, мотивированных уголовно-процессуальных документов. Учитывая, что назначение и роль уголовно-процессуальных норм в уголовном судопроизводстве различно, то различны и правовые последствия их нарушений.

Вместе с тем, учитывая основополагающий характер уголовно-процессуальных норм, призванных обеспечивать конституционные права и свободы участников уголовного

судопроизводства, законность и обоснованность итоговых обвинительных актов при производстве по уголовному делу, их нарушения должны рассматриваться как те непреодолимые преграды, которые безусловно должны препятствовать и рассмотрению уголовного дела судом и постановлению судебного решения по уголовному делу. В частности, не может не препятствовать рассмотрению дела нарушения предписаний УПК РФ относительно реквизитов не только обвинительного заключения, но и постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, нарушение правил языка судопроизводства, нарушение права обвиняемого на защиту, нарушение права потерпевшего на получение гарантированной Конституцией РФ квалифицированной юридической помощи и т.п.

На наш взгляд, в уголовном судопроизводстве должен быть реальный механизм устранения не только ограниченного в ст. 237 УПК РФ перечня нарушений уголовно-процессуального закона, но и для устранения других, не менее серьезных и существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые делают невозможным дальнейшее производство по уголовному делу, создавая препятствия для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Литература:

1. Александров, А., Белов, С. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. № 12. С.32.
2. Архив Верховного Суда РМ. 2006. Уголовное дело № 1-24/06.
3. Архив Кочкуровского районного суда РМ. 2005. Уголовное дело № 1-26/2005.
4. Архив Ленинского районного суда г. Саранска. 2007. Уголовное дело № 1-74/07.
5. Архив Октябрьского районного суда г. Саранска. 2004. Уголовное дело № 1- 56/04.
6. Архив Рузаевского районного суда РМ. 2006. Уголовное дело № 1 – 111/06.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2004. № 5. С.4-5.
8. Вестник адвокатского кабинета Л.Д. Калинин. Саранск. 2006. №2. С.15-22.
9. Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. №3. С.14.
10. Громов, Н.А., Лукичев, Н.А. Реализация функции обвинения при направлении прокурором уголовного дела в суд // Следователь. 2002. №6. С.11.
11. Ковтун, Н.Н., Юнусов, А.А. Необеспечение прав обвиняемого как основание для возвращения уголовного дела прокурору // Российский судья. 2005. №7. С.21.
12. Ковтун, Н.Н., Юнусов, А.А. Полномочия судьи в стадии назначения судебного заседания существенно «подкорректированы» разъяснениями Пленума // Российский судья. 2004. №9. С.11.
13. Петуховский, А. Восстановить институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская юстиция. 2004. №2. С.47.
14. Рябинина, Т.К. Стадия назначения судебного заседания в свете нового уголовно-процессуального закона : проблемы теории и практики, пути их решения // Российский судья. 2004. №7. С.6.
15. Терехин, В. Судебные процедуры в уголовном процессе : Некоторые проблемы правового регулирования // Уголовное право. 2004. №4. С.70.
16. Хашимов, Р.А. Категория «цель» в уголовном процессе : Автореферат на соискание ученой степени канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 24.
17. Яненко, Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. №2. С. 66 – 67.

